

**Лариса
Колмыкова**

Человек, нашедший Нефертити

Всем известен бюст Нефертити, хранящийся в Египетском музее в Берлине. Замечательный портрет царицы является выдающимся произведением искусства и свидетельствует о необычайно высоком уровне мастерства его автора. Бюст, выполненный из прочного известняка, покрытый гипсом и полихромной росписью, прекрасно сохранился. Именно таким, каким мы его видим сейчас, он и был обнаружен 6 декабря 1912 г. немецким археологом Людвигом Борхардтом, который руководил раскопками в эль-Амарне под эгидой *Deutsche Orient Gesellschaft* (далее *DOG*). «Описывать её бесполезно, – отметил он на следующий день в своём археологическом дневнике, – её нужно видеть!».

Имя Борхардта, очень много сделавшего для египтологии, вошло в историю прежде всего благодаря его находке; между тем, многие считают его ещё и мошенником, который обманным путём вывез непревзойдённую ценность в Германию. Более обстоятельной информации о Л. Борхардте в русскоязычной литературе мы, к сожалению, не найдём. Если же приглядеться к личности учёного повнимательнее, то, возможно, устоявшиеся стереотипы окажутся недостаточными, а история о немце, обнаружившем знаменитую царицу Египта, – более занимательной.

Лариса Васильевна
Колмыкова – египтолог
зав. отделом истории
и источниковедения
Ассоциации по изучению
Древнего Египта «МААТ».

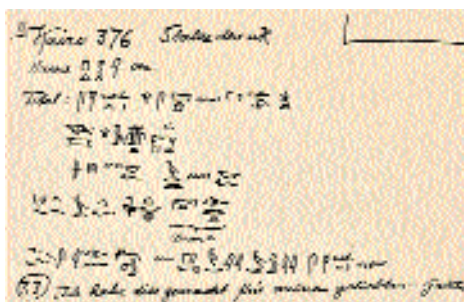
Эль-Амарна. Реконструированные колонны святилища Атона (слева).

Эль-Амарна. Раскопки центральной части города в 1914 году.

Людвиг Борхардт родился 5 октября 1863 г. в Берлине. Вероятно, он совершенно не предполагал стать египтологом, когда поступал учиться на строительного инженера. Но, слушая лекции по истории архитектуры, он заинтересовался строительными технологиями Древнего Востока. Однажды ему попалась на глаза публикация одной из месопотамских табличек, и он понял, что на табличке изображён строительный план. Начинаящего исследователя заметил Адольф Эрман, в то время руководивший египетским отделением Берлинского музея. Но путь Борхардта к Древнему Египту был не так прост. После окончания института ему пришлось уехать в Кёнигсберг, где он работал прорабом на строительстве дорог. Работа оказалась неинтересной. Поэтому, как только А. Эрман предложил Людвигу применить свои инженерно-строительные знания на практике в Египте, Борхардт тут же согласился.

Осенью 1895 г., в возрасте 32 лет, будущий знаменитый египтолог высадился на острове Филе, где шли раскопки храмового комплекса богини Исиды. Комплекс попадал в зону затопления во время строительства первой (британской) Асуанской

Людвиг Борхардт и одна из сотен карточек из его архива.

Одна из первых находок в мастерской Тутмоса в Эль-Амарне – портрет Эхнатона.

плотины, которое планировалось осуществить в 1898–1902 г. Исследователи пытались до начала строительства спасти наиболее ценные экспонаты. В обязанности Борхардта входило не только изучение фундамента храмового комплекса, но и исследование надписей в храме, которые были необходимы А. Эрману для создания словаря древнеегипетского языка. Так Людвигу поневоле пришлось заняться эпиграфикой.

В это время в Египте был установлен британский протекторат, и все раскопки велись под эгидой Общества исследования Египта (*Egypt Exploration Society – EES*). В связи с этим обстоятельством командировка Борхардта в Египет имела также дипломатический характер: объединившаяся Германия искала пути усиления своей роли в международных делах. Берлин поручил Л. Борхардту сообщать информацию о ситуации в Египте, и он, чтобы иметь возможность заниматься наукой, согласился.

Закончив дела на острове Филе, Борхардт вернулся в Каир, где ему предложили работу в Управлении каталогизации статуй Музея Гизы. Он принимает участие в составлении Генерального каталога экспонатов Египетского музея в Каире, работает над созданием каталога «Статуи и статуэтки царей и простых людей». Так родилась его первая научная работа, вышедшая в свет в 1905 г.

Приобретя опыт музейной работы, Людвиг Борхардт становится членом Египетского комитета, являющегося главной инстанцией по распределению археологических работ. Теперь он постоянно читает

сводки о раскопках и находится в курсе всех археологических работ в стране. Его «Очерки о немецких и других иностранных раскопках в Египте» по праву являются анналами ранней египтологии, в которых он описывает целое десятилетие археологической деятельности на памятниках по всему Египту. Знания и опыт учё-

Эхнатон. Скульптурный портрет из мастерской Тутмоса в Эль-Амарне. Известняк. Берлин, Египетский музей.

Мастерская скульптора Тутмоса в Эль-Амарне, где был найден знаменитый портрет Нефертити.

ного способствуют формированию профессионального отношения к коллекционированию древностей. Выступая в качестве эксперта, Борхардт помогает немецким музеям и частным коллекционерам пополнить свои собрания египетскими древностями, содействует созданию *Deutschen Papyrus-Kartell* – государственного

Эхнатон, целующий дочь. Незавершённая скульптурная группа из мастерской Тутмоса в Эль-Амарне. Известняк. Каир, Египетский музей.

// лето 2007 //

учреждения, объединяющего собрания библиотек и частные коллекции.

Каирские годы Борхардта прошли на нильском острове Замалек, где располагались виллы лучших европейских семей, делящих свою жизнь между Египтом и европейскими столицами. Первый этаж виллы учёного занимают рабочие кабинеты, а затем к ним добавляется пристройка, где разместилась библиотека. Постепенно дом становится научным центром, где собираются исследователи и учёные. Библиотека и сейчас находится в прекрасном состоянии и используется в качестве музея, который посещают египтологи всего мира.

В июне 1903 г. Л. Борхардт женился на Эмили Коен, дочери известного банкира Эдуарда Коена. Брак сделал его более независимым в финансовом отношении и позволил уделять больше времени египтологии, чем государственной службе (он по-прежнему работал в немецком консульстве в Каире).

В 1904 г. Л. Борхардт приступил к строительству «Немецкого дома» в Фивах, который фактически стал Германским культурным центром в Египте, открытым для учёных всех национальностей. Средства на строительство дома выделило немецкое правительство. Он был построен в колониальном стиле и одновременно чем-то напоминал немецкий замок с элементами арабской архитектуры. На башне, примыкающей к дому, развевался немецкий флаг, что для британского руководства было как бельмо на глазу.

В это же время Л. Борхардт продолжает активно заниматься полевой работой.

Нефертити. Скульптурный портрет из мастерской Тутмоса в Эль-Амарне. Известняк. Берлин, Египетский музей.

Правительство в те годы финансово не поддерживало раскопки и исследователи зачастую вели их на свои средства или же привлекали спонсоров.

Помимо раскопок, он продолжал заниматься организационной работой. Его вилла в Каире постепенно превращается в научное учреждение и в 1907 г. здесь основыва-

ется отделение Немецкого института египетских древностей, возглавил который Л. Борхардт. В 1908 г. была приобретена соседняя вила и пристроена к библиотеке. Библиотека постоянно пополнялась фотографиями полевых работ. А в подвале здания находились археологический инструмент и экспедиционный инвентарь, ко-

торые Л. Борхардт представлял немецким учёным, приезжающим в Египет.

В это сложное время отношения Л. Борхардта с коллегами из других стран складываются не лучшим образом. Из-за конфликта с Г. Масперо, главным инспектором египетских древностей, Л. Борхардт был отстранён от полевой работы. Его обвинили в шпионаже, и на долю учёного выпало немало испытаний.

Только в 1911 г. Борхардт смог снова приступить к раскопкам. На сей раз это была Эль-Амарна – местность в Среднем Египте, где в древности находился город Ахетатон, столица знаменитого фараона-реформатора XVIII династии Эхнатона (ориентировочное время царствования 1360–1343 г. до н.э.) и его главной супруги Нефертити. Совместно с DOG он организовал четыре исследовательских сезона. В первую очередь его интересовала архитектура Ахетатона, однако судьба распорядилась, так, что именно он нашёл поразительные работы египетских скульпторов. Главное событие произошло 6 декабря 1912 г., когда в развалинах мастерской царского скульптора Тутмоса он обнаружил лежащий лицом вниз скульптурный портрет царицы Нефертити. Позже Л. Борхардт писал, что ему потребовались «годы исследований», для того «чтобы понять всю его ценность».

Первое, что бросилось в глаза при осмотре бюста, – отсутствие инкрустации левого глаза. Впоследствии Борхардт пришёл к заключению, что «в левой глазнице никогда не было инкрустации; никаких следов склеивающего вещества не было обнаружено в глазнице; внутренняя поверх-

Хроника находки скульптурного портрета Нефертити.

ность глазницы выполнена тщательно и не была предназначена для инкрустации». Полноценное обследование памятника, проведённое в Берлине, в целом подтвердило гипотезу Борхардта о том, что бюст царицы был скульптурным портретом, а не культовым образом. Был также сделан вывод, что бюст Нефертити не был незавершённым, как предполагалось. Скорее всего, отсутствие одного глаза объяснялось магической причиной.

Берег Нила близ деревни Хагг эль-Кандиль у западной окраины Эль-Амарны.

Если бы оба глаза были инкрустированы, то бюст, изготовленный на основе гипсовой маски, снятой непосредственно с лица Нефертити, имел бы огромное сходство с живой царицей. Тогда случайная гибель бюста могла бы навредить «оригиналу», т.е. самой Нефертити.

Общепринятая сегодня в египтологии точка зрения, согласно которой бюст Нефертити представляет собой скульптурный портрет, как нельзя лучше объясняет высочайшее качество этой работы, которая должна была как можно точнее передавать индивидуальные черты царицы. Как было установлено, портрет идеально соответствует египетским представлениям о мерах. Специалисты много писали о поразительной симметрии лица Нефертити: подбородок, рот, нос и урей царицы симметрично делятся воображаемой вертикальной линией. Отступления от этого правила имеют корона, левая часть которой несколько шире правой, и левое плечо, которое уже правого.

Дитрих Вилдунг, директор Египетского музея в Берлине, где хранится Нефертити, с помощью компьютерной томографии выявил, каким образом на ранних этапах создания памятника достигалась балансировка его частей. Первоначально бюст имел, например, более длинную и тонкую шею, плечи разной высоты. Чтобы исправить эти ошибки и достичь итогового равновесия, скульптор использовал гипсовую

массу, которая была добавлена на плечи и заднюю часть шеи. Впрочем, ещё Борхардт предполагал, что на отдельные части лица царицы был нанесён тонкий слой гипса.

«Исправления» высоты и объёма плеч, а также задней части головного убора были особенно важны для создания равновесия в структуре бюста, которое особенно хорошо видно, если смотреть на портрет Нефертити в профиль. Вес головы уравновешивается устремлённой вперёд линией шеи. Эта поза создаёт внутреннее напряжение и жизненность портрета, что подчёркивается отчётливой проработкой длинных мышц в задней части шеи.

Тщательный анализ других портретов царицы из мастерской Тутмоса, явно предшествовавших созданию полихромного изображения Нефертити, показывает, с какой осторожностью и внимательностью скульптор, корректируя стилистические особенности скульптуры первых лет реформации, создавал новый образ царицы, лишённый «утрированного реализма» рельефов и статуй ранних храмов бога Атона в Карнаке и наполненный грацией, величием и одновременно обаянием, столь характерными для лучших творений мастера из Ахетатона.

Случайность, благодаря которой до нас дошло имя художника, создавшего этот поразительный портрет, сделала «хвалимого благим богом начальника работ, скульп-

тора Тутмоса» одним из немногих творцов древности, поразительный стиль которого сегодня хорошо узнаваем. Именно в мастерской Тутмоса, как показали археологические исследования, производились гипсовые маски, снятые непосредственно с лиц амарнской царской семьи и виднейших вельмож двора. Помимо знаменитого портрета Нефертити, в скульптурной мастерской, а вернее – в небольшой комнате (2,25×5,7 м), примыкавшей к главному залу дома Тутмоса, было обнаружено более пятидесяти произведений искусства, изображающих Эхнатона и его приближённых – то есть, тех исторических лиц, которые позже были преданы забвению традиционной египетской культурой. Особенно интересно, что в мастерской были найдены гипсовые прототипы созданных впоследствии памятников; так, в одном гипсовом портрете Нефертити, несмотря на некоторые различия, иногда видят предварительную форму, на основе которой мастер работал над полихромным бюстом из известняка.

О незаконном вывозе в Германию полихромного бюста Нефертити писали очень много. Действительно, уникальный портрет царицы был вывезен из страны обманчивым образом: образ царицы был намеренно искажён гипсом, что заставило египетское правительство признать шедевр «малоценным». Имел ли Л. Борхардт к этому отношение? Ответить на этот вопрос очень сложно. Вероятно, будучи опытным специалистом, он сразу оценил этот шедевр и захотел,

чтобы им обладала его родина. Так или иначе, но в 1913 г. бюст Нефертити покинул Египет и попал в коллекцию спонсора DOG Джеймса Саймона, а тот в 1920 г. передал её в дар германскому кайзеру. И только в 1923 г. бюст Нефертити предстал перед взором публики.

С началом Первой мировой войны работы в Эль-Амарне прекратились. Л. Борхардт вынужден был вернуться в Германию, считая это возвращение ссылкой. Душа его осталась в Каире. В последующие годы он занимается публикацией находок из Эль-Амарны. В 1915 г. Борхардт получает сообщение о взрыве Немецкого дома в Фивах и закрытии Института в Каире. Это известие потрясает его до глубины души, но предпринять что-либо он не может.

Только в 1923 г. Борхардт получает разрешение английских властей вновь открыть Институт. Тотчас же устремившись в Египет, он занимается восстановительными работами и розыском пропавшей собственности. Уже в 1927 г. Немецкий дом в Фивах возродился.

Однако немцы потеряли концессию на раскопки, которая перешла к англичанам. С 1924 по 1928 г. Борхардту остаётся вести небольшие исследования и раскопки в целях консервации находок. Ещё через год, в возрасте 65 лет археолог уходит с поста директора Института. Что было причиной такого решения, нам, к сожалению, неизвестно. В 1929 г. Институт был переименован и превратился в отделение Германского

Абу Сир. Святилище припирамидного комплекса царя Сахура. XXV в. до н.э.

археологического института в Каире (*Deutsches Archäologisches Institut*), остаётся он им и по сей день.

Однако Людвиг Борхардт на этом не останавливается. В 1931 г. он основывает собственный институт в Каире, финансированием которого стала заниматься его супруга. После Второй мировой войны это учреждение получило название «Швейцарский институт архитектуры и археологии Древнего Египта» (*Schweizerisches Institut für Ägyptische Bauforschung und Altertumskunde*) и расположилось в здании виллы Л. Борхардта на острове Замалек.

Но постепенно приходит всё больше плохих вестей из Германии. Германский археологический институт стали чаще посещать военные и партийные деятели, разползлись слухи о «неарийском» происхождении супруги Л. Борхардта. Научные и даже личные контакты Л. Борхардта с немецкими коллегами прекращаются. Со всей серьёзностью ему отказывают в доступе в Немецкий дом в Фивах.

В 1933 г., в день своего семидесятилетия, Людвиг Борхардт отправляет своим друзьям и коллегам открытки с ироничной подписью: «Так, небольшой пустычок преподаю моим друзьям и коллегам в честь моего семидесятилетия, 5 октября 1933 года».

Эта весточка стала для многих последним напоминанием о человеке, который всю свою жизнь посвятил Египту и был открывателем Нефертити.

Когда он решил покинуть Египет, неизвестно. Известно только, что он умер 12 августа 1938 г. в Париже, хотя некоторые источники указывают на Цюрих. Он не оставил никакого завещания или распоряжения по поводу своих работ. Все свои «мелочи» выдающийся египтолог оставил супруге, и они до сих пор не изданы и хранятся в его доме в Каире. Будем надеяться, что это вопрос времени.

Что же касается Нефертити, то споры вокруг неё продолжают и усиливаются год от года. Египет требует вернуть «похищенную красоту». Эти требования выдвигаются, начиная с 1933 г. Все попытки разбивались о «берлинскую стену». Хотя, если подняться над политическими баталиями, окажется, что абсолютно неважно, где находится бюст Нефертити. Главное, что он есть и поражает своей неизменной красотой.

Автор выражает глубокую признательность директору Швейцарского института в Каире д-ру Корнелиусу фон Пилгриму за предоставленные материалы, Елене Шаминой – за любезную помощь в подборе иллюстраций.

Абу Сир. Работы группы Л. Борхардта в северо-восточной части комплекса Сахура.

В статье использованы иллюстрации из прижизненных изданий Л. Борхардта, архива Ассоциации по изучению Древнего Египта «МААТ», а также из книги: *Harris N. Hamlyn History of Ancient Egypt. London, 1997.*